

Уже прошло целых десять дней с тех пор, как Зевул вернулся в Лисий холм, но его главная и единственная цель так и не была достигнута.

За последние дни между Дискон Круговороты Неба и Земли и колокольчиками Хаккан в руках Лазурии больше не происходило никакой реакции. Каждый раз он с надеждой пытался что-то сделать, но ответом ему было лишь ледяное молчание. К тому же, та странная сила, которая появилась из под земли в тот день, как будто тоже исчезла, и больше не возвращалась.

Вместе с этим внутри клана Вим эта странная жуткая атмосфера тоже как будто бы изменилась, за десять дней больше никто не сошел с ума, а огромные трещины на стенах перестали появляться.

Все как будто вернулось в прежние времена, все люди постепенно пришли в себя, на их лицах начали появляться улыбки, и пусть они все еще были настороженными, все же атмосфера стала намного теплее.

Внутри коридоров холма стало появляться все больше учеников клана Вим, и проходящие друг мимо друга люди постепенно стали улыбаться, здороваться и разговаривать.

И несмотря на то, совпадение это было или нет, но все эти изменения случились после того, как Зевул вернулся на Лисий холм, и среди учеников клана начал распространяться слух, что после того, как он прибыл сюда, то сразу же нашел источник всех этих бед и уничтожил его. И именно поэтому в клане Вим воцарилось спокойствие.

Конечно, все эти слухи были беспочвенными, но может быть, из-за того, что последнее время они прожили в страхе и отчаянии, все сразу же в это поверили. Слух распространился очень быстро, и о том, как Зевул обнаружил источник бедствия и как он его уничтожил все говорили разные версии. И все же никто до конца не знал, что это был за источник. Но никто и не обращал на это внимания, это просто была очередная тема для споров.

Зевул, конечно, ничего не знал об этих слухах, но даже если бы узнал, то не обратил бы на это никакого внимания. Все его внимание было сосредоточено на Лазурии в ледяной комнате, она была для него самым главным, и пусть он пока еще не добился успеха, пока в его сердце была надежда, он собирался пытаться бесконечное количество раз.

«Хлоп!»

Снова раздался легкий хлопок, колокольчики Хаккан упали на Диск Круговороты Неба и Земли, покатались по нему, и потом совсем застыли.

Зевул молча посмотрел на Диск Круговороты в его руках и на Колокольчики. И в его глазах исчез последний отблеск надежды.

Он еще долго молча смотрел перед собой, затем, наконец, поднял Колокольчики Хаккан, подошел к ледяному ложу и вложил их в руки Лазурии. Его движения были осторожными, словно он боялся случайно поранить ее.

Затем он посмотрел на ее прекрасное лицо и тихо сказал: «Лазурия, прости, я опять не смог

спасти тебя...»

«Этот Диск Круговорота Неба и Земли я взял из монастыря Скайи, уже прошло очень много времени, и я должен вернуть его».

Когда он это сказал, мускулы на его лице вдруг дрогнули, и он закрыл глаза, боясь не справиться с эмоциями. Прошло много времени, прежде чем он успокоился и нежно сказал: «Не волнуйся, пока я жив, несмотря ни на что, пусть даже мне придется обойти весь мир, я обязательно спасу тебя! Ты просто подожди еще немного, хорошо?»

Лазурия спокойно лежала перед ним, ее лицо было по-прежнему неподвижным, а на губах играла легкая улыбка. Она, конечно, не ответила ему, но, возможно, в душе пообещала дожждаться!

Уголки глаз Зевула наполнились слезами, он резко отвернулся и сделал глубокий вдох. Только когда его глаза вновь стали сухими, он медленно вышел из ледяной пещеры.

Каменная дверь закрылась за его спиной, настроение Зевула упало на самое дно, он еще долго стоял на месте, затем потряс головой, словно хотел выкинуть из нее все мысли, развернулся и собрался уйти, как вдруг застыл на месте.

Снаружи ледяной комнаты, впереди по коридору стоял одетый в черное Призрачный Господин. Он как всегда был молчалив, и словно давно умерший призрак он смотрел на Зевула, а точнее на Диск Круговорота Неба и Земли в его руках. Его глаза не отрывались от Диска.

Только сейчас Зевул заметил, что из-за расстроенных чувств забыл убрать Диск Круговорота Неба и Земли. Он сразу же достал черную ткань, завернул в нее Диск и убрал его за пазуху. Призрачный Господин следил за его движениями, ни слова не возражая, но глаза его сверкали странным светом, нельзя было угадать, о чем он думал.

Зевулу это хоть и показалось очень странным, но во-первых, Призрачный Господин всегда был очень странным и загадочным, а во-вторых, в таком настроении ему вовсе не хотелось размышлять над этим вопросом. И тем более ему было все равно, почему Призрачный Господин стоит там. Убрав Диск Круговорота за пазуху, он, даже не удостоив Призрачного Господина приветствием, развернулся и пошел прочь, не оборачиваясь.

Но даже если Зевулу было абсолютно все равно, Призрачный Господин думал иначе. Зевул не прошел и десяти шагов, когда за его спиной раздался четкий холодный возглас: «Постой».

Зевул нахмурился, развернулся и посмотрел на Призрака. «Что такое?»

Глаза Призрачного Господина сверкнули, он медленно произнес: «Госпожа Лазурия в порядке?»

На лице Зевула мелькнул гнев, все в клане Вим знали, что Лазурия совсем не в порядке, и когда Призрачный Господин это сказал, его вопрос показался Зевулу слишком грубым. И ничего страшного, если бы это был другой человек, но Зевул всегда так заботился о Лазурии, что никто и никогда из учеников клана Вим не решался говорить с ним об этом. Призрачный Господин был первым.

Лицо Зевула стало холодным, а взгляд острым, словно меч. Он уставился на Призрака и ледяным тоном сказал: «Ты хочешь что-то сказать?»

Призрачный Господин словно и не заметил той ауры жажды убийства, которая протянулась к нему от Зевула, однако он не стал прямо отвечать на его вопрос, а наоборот, спросил сам: «Я слышал, ты нашел какой-то способ, чтобы спасти госпожу Лазурию, это правда?»

Зевул все тем же тоном ответил: «Да, все так. Но только почему ты вдруг захотел узнать об этом?» Сказав это, он сделал шаг вперед, и его взгляд стал еще более яростным, все вокруг наполнило энергией убийства.

Призрачный Господин как будто не заметил приближающейся опасности, и не обратил внимания на гнев Зевула. Его взгляд остался холодным, он лишь спокойно сказал: «Ты не мог бы позволить мне взглянуть на этот эспер?»

На лице Зевула отразился гнев, полы одежды затрепетали без ветра, очевидно, он был в ярости. Он сделал еще два шага вперед, совсем небольших, но тут же оказался в трех чи от Призрачного Господина. Одно движение, и Призрак попадет под действие его убийственного заклинания.

Однако вся эта атмосфера ярости и настроения на смертельную битву тут же испарилась, стоило Призрачному Господину произнести всего одну фразу:

«Возможно, я смогу запустить действие этого эспера».

Ярость во взгляде Зевула резко потухла, он успокоился и через несколько мгновений произнес: «Тебе знаком этот эспер?»

Призрак все так же спокойно ответил: «Я не успел его толком разглядеть, даже не увидел, как он выглядит, так что не могу точно сказать».

Зевул, помолчав, достал из-за пазухи Диск Круговорота Неба и Земли, развернул черную ткань и только хотел протянуть его Призрачному Господину, как вдруг задумался, и оставил Диск у себя в руках.

Взгляд Призрака несколько мгновений изучал Диск Круговорота, затем он медленно поднял глаза на Зевула, но ничего не говорил, и не спрашивал.

Зевул нахмурился, в его душе зародились подозрения. Они оба были людьми клана Вим, но очевидно, что Зевул не испытывал теплых чувств к Призрачному Господину, особенно после того, что случилось в Айне во время нашествия Зверя, Зевул еще больше возненавидел этого Призрака.

Однако ненависть ненавистью, а уровень Призрачного Господина был достаточно высок, чтобы Зевул был с ним осторожен. К тому же, сейчас, когда в его душе снова зажглась слабая надежда, он не мог ничего поделать. Зевул протянул Диск Круговорота Призраку.

Призрачный Господин все так же безмолвно протянул руку и осторожно взял Диск Круговорота. Затем поднес его к лицу и его глаза, скрытые за вуалью, внимательно изучили эспер.

Диск Круговорота излучал мягкое белое сияние, по его краям узоры были вырезаны очень искусно, похожие на падающие звезды, горы и реки. Но самым привлекающим внимание были те маленькие квадратики в центре Диска, которые беззвучно перемещались, без остановки, каждый по своей траектории, как будто подчиняясь каким-то неведомым правилам.

Кроме того, на эспере, который Зевул принес из Храма Скайи, сейчас произошли кое-какие изменения, которых раньше не было. На каждом из квадратиков были начертаны странные знаки, которые оставались темными, но сейчас, когда Призрачный Господин взял Диск Круговорота в руки, не прекращая двигаться, квадратики на миг загорелись ярким светом, но затем вдруг погасли снова.

Причем их сияние как будто обладало каким-то общим ритмом, после того, как погас один, тут же зажегся другой, и от этого Диск Круговорота стал выглядеть еще таинственней, чем раньше.

Зевул, конечно, сразу заметил эти изменения, они произошли еще после того, как появилась та странная сила, которая разрушала Лисий холм. Он даже надеялся, что эти изменения помогут спасти Лазурию, но после множества неудачных попыток он так и не смог разгадать секрет эспера.

Лицо Призрачного Господина было скрыто под вуалью, так что нельзя было различить его выражение и догадаться о его мыслях. Но только свет в его глазах становился все ярче и ярче.

Зевул в душе тоже начал волноваться.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда взгляд Призрачного Господина, наконец, оторвался от Диска Круговорота и поднялся к Зевулу.

Зевул понизил голос, пытаясь скрыть свои чувства, и спросил: «Ну как?»

Призрачный Господин закрыл глаза и замолчал на несколько секунд, затем произнес: «Это

очень древний эспер, который называется Звездный Компас!»

Зевул застыл и повторил: «Звездный Компас?»

Призрачный Господин утвердительно кивнул.

Зевул совершенно не ожидал, что Призрак скажет такое, и не нашелся, что ответить. Но ведь он помнил, что в Скайе Мастера сказали ему, что эспер зовется Дискон Круговорота Неба и Земли, почему же Призрак назвал его Звездным Компасом?

Однако через миг он отбросил эти мысли, для него не было совершенно не важно, что это – Звездный Компас или Дискон Круговорота Неба и Земли. Намного важнее было, сможет ли Призрачный Господин разгадать секрет эспера и спасти Лазурию. Глядя на то, с какой уверенностью Призрак говорил об эспере, Зевул невольно начал волноваться. Он торопливо сказал: «Так... так ты можешь узнать... как спасти Лазурию?»

Призрачный Господин немного помолчал, всего несколько секунд, но Зевулу показалось, что прошло десять тысяч лет, его сердце уже билось где-то в горле, он слишком сильно боялся, что Призрачный Господин скажет «Нет».

К счастью, Призрак, хоть и медлил, все же не стал сразу отказывать ему. Он медленно произнес: «Это очень древний эспер, таких древних, что он никогда раньше не появлялся в мире людей. И хотя я знаю о нем совсем немного, и не могу ничего сказать наверняка, думаю, можно попытаться».

Сердце Зевула только сейчас расслабилось, и хотя он все еще был взволнован, все же, если была хотя бы самая слабая надежда, он становился радостнее в тысячу раз.

Он слишком долго пребывал в отчаянии, возможно, надежда уже стала для него иллюзией, в которую он был готов поверить.

Призрачный Господин помолчал, затем сказал ему: «Здесь не самое подходящее место, может быть, лучше пойдем в Ледяную комнату!»

Зевул кивнул и только хотел сделать шаг, как вдруг остановился, поднял руку в сторону коридора и сказал: «Прошу вас, идите вперед!»

Для Зевула в клане Вим никогда не существовало тех, кого он бы принимал во внимание, даже в сторону Мастера Вим он очень редко проявлял какие-то манеры. Сейчас, когда он так повел себя с Призрачным Господином, стало ясно, насколько для него важна Лазурия. Призрак словно был удивлен такому жесту, но затем он просто посмотрел на Зевула, спокойно кивнул и пошел вперед, а Зевул последовал за ним. Они оба вошли в ледяную комнату.

Внутри Лазурия все так же лежала на ледяном ложе, прекрасная и молчаливая, вверх

поднимался легкий туман, заполняющий пространство комнаты.

Зевул подошел к Лазурии и только хотел взять Колокольчики Хаккан из ее рук, как вдруг услышал голос Призрачного Господина: «Не торопитесь брать их».

Зевул замер, повернулся к Призраку и спросил: «Но душа Лазурии заключена в них, если не взять Колокольчики Хаккан, то как спасти ее?»

Призрачный Господин покачал головой. «Я только что сказал, что Звездный Компас – это очень древний эспер, и я знаю о нем совсем немного, и ничего не могу сказать наверняка. Так что перед тем, как попробовать что-то сделать, лучше не трогать Колокольчики Хаккан и не брать их из рук госпожи Лазурии. Только после того, как я буду уверен, можно использовать магию. Так мы сможем гарантировать безопасность души госпожи Лазурии».

Зевул помолчал, затем кивнул. «Пожалуй, вы правы».

Затем Призрачный Господин, со Звездным Компасом в руках, сел в позу лотоса на другом конце комнаты. Зевул подошел и сел напротив него, внимательно наблюдая. Пусть Призрак только что подарил ему слабую надежду, он все же не до конца доверял ему, и в душе у него оставалась настороженность. Призрачный Господин медленно положил Звездный Компас на пол перед собой, закрыл глаза и задумался, словно пытался разгадать тайну эспера. Прошло некоторое время, прежде чем он открыл глаза и медленно протянул руку к Компасу.

Зевул изменился в лице, но все же сдержался, только в его глазах отразилось волнение. Он не мог разглядеть выражение лица Призрачного Господина, но он видел, что в его глазах, направленных на Звездный Компас, нет ни капли спокойствия.

Указательный палец Призрака приближался к Звездному Компасу, и когда до него оставалось меньше пяти дюймов, он вдруг остановился. С Компасом под его рукой не произошло никаких изменений, его сияние было по-прежнему мягким, бесчисленные квадратики по-прежнему двигались сами по себе, а маленькие знаки на них все так же беспорядочно сверкали.

Рука Призрачного Господина так и застыла в воздухе, не двигаясь, он внимательно смотрел на нефритовый диск, словно что-то искал. Зевул не понимал, что он делает, но не смел отвлекать его. В таком положении Призрак просидел еще около получаса, затем он вдруг издал тихий вздох и его рука, которая все это время висела в воздухе, словно молния опустилась вниз, прямо на нефритовый диск.

Раздался странный щелчок, один из квадратиков как раз находился в центре, и иероглиф на нем вдруг ярко сверкнул. Затем, именно в тот момент, когда он вновь погас, палец Призрачного Господина опустился на него сверху.

Он спокойного ранее нефритового диска полыхнуло невероятно ярким сиянием, которого до этого еще не было!

Зевулу, который сидел рядом, в тот же миг показалось, словно весь мир вокруг замедлился, а каменная комната стала в тысячу раз просторнее, и он сам, словно муравей, оказался один на один с бескрайней вселенной.

Это странное чувство появилось и тут же исчезло, но на ладонях Зевула уже выступил холодный пот. Но он сейчас даже не задумался об этом, едва он пришел в себя, то сразу же посмотрел на нефритовый диск. Он увидел, как диск все еще сияет ярким слепящим светом, и в самом центре этого сияния раздается легкий треск. Наверняка его издавали те нефритовые квадратики, движение которых нарушил Призрачный Господин. Все больше и больше кусочков нефрита сталкивались вместе.

По мере того, как этот треск становился все громче, сияние, которое излучал нефритовый диск, все сильнее резало глаза. В мгновение ока оно заполнило всю комнату, и Зевул уже даже не мог разглядеть силуэт Призрачного Господина перед собой. В этом таинственном ярком сиянии его сердце наполнилось удивлением и радостью.

Яркие свет продолжал становиться ярче, словно в комнате зажглось маленькое солнце, но Зевул не чувствовал жара, вместо этого среди сияния ему в какой-то момент послышался тихий звук, похожий не то на песню, не то на заклинание, не то на свист ветра, не то на пение птиц.

Как вдруг, в тот момент, когда он был так взволнован, Зевул вдруг почувствовал как его сердце забилось тяжело и быстро, он содрогнулся всем телом, течение крови в его теле как будто остановилось, и он едва не потерял сознание.

Зевул удивленно вздрогнул, но еще не успел ничего сделать, как в этом таинственном сиянии и звуках заклинания, его ладони, точки на ногах и животе, а так же на голове, которые называются Вместилищем Души, одновременно начали пульсировать. Вся его энергия и кровь в теле как будто закипели, его словно резало ножом, и даже он, со своим самообладанием, не смог сдержать стоны от боли.

Напротив него, за пеленой яркого света, Призрачный Господин как будто что-то почувствовал и спросил: «Что такое?»

Когда Зевул услышал его спокойный и ровный голос, он по-настоящему был удивлен, это означало, что сияние не оказало на Призрака никакого влияния. Он никогда раньше такого не видел, и если даже предположить, что это действие Зловещей Сферы, то оно слишком сильно отличается от прежних ощущений. К тому же, после прочтения четвертого тома Либруса, сила Зловещей Сферы ослабла в его теле, и больше не появлялась. Ко всему прочему, Душа Вампира, в которой находилась Зловещая Сфера, сейчас спокойно лежала у него на груди и не шевелилась.

И тогда в его голове мелькнула мысль, но боль в теле тут же усилилась, и через миг его пульс снова участился, словно кровь хотела выплеснуться из тела. Все его конечности онемели, точки на ладонях и животе начали пульсировать, и эта пульсация начала перемещаться к его голове.

Это все произошло слишком быстро, Зевул задрожал всем телом, к счастью, все вокруг накрыло ярким сиянием, и Призрачный Господин не видел этого. Однако он все же смог почувствовать, что с Зевулом что-то происходит, и, кажется, поднялся на ноги.

Зевул ощущал только, словно его режут невидимым ножом, он не знал, куда ему деться, и в самый болезненный момент пульсация в его теле добралась до точки между бровей. Зевул

словно услышал, как из его костей раздался треск, словно они взорвались, и как будто его голова разломилась на части.

Луч яркого света, словно острый меч, прошел через его лоб прямо насквозь!

В тот момент Зевул почувствовал, как все вокруг закружилось, он был готов потерять сознание, но все же удержался. За столько лет он выработал невероятную выносливость, так что смог прийти в себя. Боль отступила, и он почувствовал, что его голова в полном порядке, и совсем не собирается раскалываться на части. Но эта иллюзия только что была слишком пугающей!

В этот момент раздался голос Призрачного Господина. «Что с тобой?»

Когда прозвучал голос Призрака, Зевул ощутил, как его тело расслабилось, и странная давящая сила отступила, словно морская волна. Сияние в комнате тоже быстро померкло, Зевул сделал глубоки вдох, пришел в себя и огляделся. Когда Призрачный Господин поднялся на ноги и посмотрел на Зевула, его палец оторвался от нефритового диска.

Когда не стало сдерживающей их силы, нефритовые квадратики тут же снова пришли в движение, восстановив свои прежние траектории. И нефритовый диск вернулся в изначальное состояние. Зевул, под внимательным взглядом Призрака, помолчал немного, затем, когда его лицо стало спокойным, сказал: «Ничего, просто сияние слишком сильно резало глаза, и я заслонился от него рукой».

Призрак застыл и нахмурился, уровень Зевула точно не был ниже, чем у него самого, и он, конечно же, не поверил, что Зевул боялся ослепнуть от яркого света. Однако, выражение лица Зевула невозможно было разгадать, и Призрак со вздохом снова сел на место.

Зевул посмотрел на него и сказал: «Ну как, ты что-нибудь выяснил про этот Диск... Звездный Компас?»

Призрачный Господин кивнул, но выражение его лица было странным. Он только хотел начать говорить, как вдруг лица обоих резко изменились, как будто они что-то почувствовали.

В следующий миг вся ледяная комната вдруг пошатнулась, и вслед за этим волна странной силы с густым запахом крови пробилась сквозь стены. Она заполнила собой все пространство, и от толстых стен вокруг раздался ужасающий треск. Трещины, которые уже появились раньше, начали увеличиваться, вниз посыпались камни.

Пол под ногами начал дрожать все сильнее, возможно, из-за того, что трескались стены. Вдалеке послышались ужасные крики людей, и когда Зевул с Призраком почувствовали запах крови, их лица сразу помрачнели.

Та странная сила молчала десять дней, но теперь, когда она снова пробудилась, пол и стены начали дрожать еще сильнее прежнего. В тот раз, казалось, ужасная сила стала еще более яростной, она даже не собиралась останавливаться. Зевул стрелой оказался около каменного ложа Лазурии, чтобы защитить ее. Призрачный Господин огляделся по сторонам и нахмурился, но ни слова не сказал, словно обдумывал что-то. В его взгляде отразилось сомнение.

Вдалеке крики и грохот становились все громче, очевидно, снаружи кто-то снова погрузился в состояние бешенства и сумасшествия. Трещины на стенах непрерывно росли, со стен сыпались камни, это напоминало конец света.

«Бах!»

Вдруг раздался ужасный грохот, прямо со стороны каменной двери, это упал и раскололся на части огромный камень. Но в тот же миг этот камень разлетелся в стороны, и чей-то силуэт со скоростью молнии влетел в ледяную комнату. На его лице отражалась усталость, это был Мастер Вим.

Как только он вошел, то сразу же направился к ложу Лазурии. Но затем увидел, что его защищает Зевул, и хотя вокруг повсюду падали камни, ни один из них не коснулся Лазурии. Зевул успевал отбить все камни прочь от ледяного ложа.

Мастер Вим выдохнул и успокоился, но его лицо осталось напряженным, он заметил, что Призрачный Господин тоже находится здесь, невольно нахмурился и обратился к нему: «Что ты здесь делаешь, все еще не...»

Договорив до середины, он осекся, но Призрачный Господин как будто понял его и кивнул в ответ. Он сдвинулся с места, чтобы уйти, но вдруг как будто вспомнил о чем-то, и его взгляд переместился к полу, где лежал Звездный Компас. Призрак сделал шаг к диску, но вдруг ощутил, как со спины его коснулся ледяной взгляд. Он медленно развернулся и увидел Зевула, который, успевая отбивать летящие камни, смотрел прямо на него.

Призрачный Господин помолчал минуту, но больше не сделал и шага к диску, а вышел из комнаты. Его черный силуэт мелькнул, и исчез во тьме коридора.

В каменной комнате остались только двое – Мастер Вим и Зевул. Мастер Вим бросил взгляд на нефритовый диск, затем на Зевула, помолчал немного, хотел что-то сказать, но остановился, и только слегка вздохнул. Он не знал, то здесь делал Призрачный Господин, но Зевул вместе с этим артефактом наверняка пришел сюда, чтобы еще раз попытаться спасти Лазурию. И сейчас было очевидно, что это снова не принесло результатов.

Мастер Вим молча подошел к другому краю ложа, и как раз над его головой начал падать огромный камень. Мастер Вим легко взмахнул рукой, и камень отлетел в сторону и с грохотом разбился о стену на мелкие кусочки.

Зевул глянул на Мастера Вим, но ничего не сказал. Они так и стояли молча над телом девушки, защищая ее от камней. На лице Лазурии играла все та же легкая улыбка, может быть, в душе она была счастлива!

Прошло еще около часа, но эта странная сила так и не стихала. Напротив, запах крови в воздухе стал еще сильнее. Мастер Вим и Зевул обладали достаточными знаниями, чтобы понять – это не было обычным землетрясением. Это было похоже на живое существо, на зверя, заключенного в клетку, который с ревом ломал свои цепи и замки, не обращая внимания на то, что при этом разрушал все вокруг себя.

Снаружи крики учеников клана Вим были слышны еще сильнее, из-за того, что Мастер Вим сломал каменную дверь. Выражение лица самого Мастера становилось все более обеспокоенным, его глаза даже стали наполняться гневом. Зевул стоял рядом и чувствовал изменения, которые происходят с Мастером Вим, и когда он посмотрел на него, то невольно содрогнулся.

Мышцы на его лице исказились так, что появился яростный оскал, совершенно не похожий на его обычно благородное выражение. В его зрачках вдруг загорелись темно-красные огни.

Зевул вздрогнул в душе, и в этот момент Мастер Вим тоже посмотрел на него, их взгляды пересеклись, и Мастер Вим вдруг холодно усмехнулся и ледяным тоном произнес: «Что ты смотришь?»

Зевул встретил его взгляд без намека на то, чтобы отвести глаза, и таким же холодным тоном сказал: «Ничего».

Мастер Вим уставился на него самым ледяным взглядом, на который был способен, и изначально теплая атмосфера между ними вдруг начала накаляться. Однако в следующий миг произошел еще один сильный толчок, и оба они ощутили, как таинственная сила под ногами начинает отступать.

В итоге, через несколько мгновений, пол и стены вокруг быстро перестали дрожать, дождь из камней тоже остановился, и запах крови в воздухе постепенно развеялся. Зевул слегка выдохнул и посмотрел на ледяное ложе. Лазурия спокойно лежала там, тихо улыбаясь словно во сне.

Затем Зевул повернулся и посмотрел на Мастера Вим, увидев, что он тоже молча смотрит на Лазурию. Гнев и жажда убийства, которые только что отражались на его лице, незаметно исчезли, может быть, во всем мире только его единственная любимая дочь могла заставить его очнуться от гнева и ярости, и успокоиться.

Мастер Вим некоторое время посмотрел на Лазурию, его глаза наполнились нежностью, потом он медленно отвел взгляд и тихо произнес: «Позаботься о ней».

Зевул кивнул. «Я позабочусь».

Мастер Вим развернулся и широкими шагами вышел из комнаты, очень быстро его силуэт исчез в темноте коридора. Зевул постоял немного, затем его взгляд опустился на пол, и он увидел нефритовый диск, который по-прежнему лежал там. Очень странно, что ни один камень все-таки не попал по нефритовому диску.

Зевул подошел ближе и поднял диск с пола, внимательно осмотрел его, вынул из-за пазухи черную ткань, и снова завернул в нее эспер. Крики вдалеке тоже постепенно стихли, но время от времени все же раздавался чей-то плач. Очевидно, многие все еще не оправились от пережитого ужаса.

Зевул нахмурился и медленно осмотрелся вокруг. После землетрясения потрескавшиеся стены стали еще более разломанными, и кроме того, в отличие от прошлых таких же происшествий, теперь даже пол начал покрываться трещинами, на нем стали появляться немаленькие провалы.

Если ледяная комната Лазурии пострадала так сильно, то можно было только представить, что происходило в коридоре снаружи и в дальних комнатах учеников клана Вим. Вдалеке то и дело раздавались вскрики, и они были очевидным доказательством.

Взгляд Зевула сделался внимательным, он подошел к одной из стен и молча вгляделся. Затем, нахмурившись, протянул руку провел по краям трещины. От его прикосновения посыпались мелкие камешки, они упали на пол и откатились в угол.

Зевул медленно опустил руку, и затем сделал одно очень странное движение. Он поднес руку к носу и слегка втянул воздух, словно хотел ощутить какой-то запах.

Затем его взгляд стал ярче и острее лезвия меча.

После того, как он вернулся на Лисий холм, эта странная сила появлялась уже дважды, и каждый раз это было, когда он использовал Диск Круговорота Неба и Земли. Если бы это его не касалось, он бы даже не задумался об этом, но раз уж это все было связано с самым главным для него делом – спасением Лазурии, то он просто не мог оставаться в стороне.

Лисий холм, Кровавый бассейн.

Взбесившаяся сила заклинания Крови Четырех Зверей уже успокоилась, и хотя в воздухе все еще витал густой запах крови, от Треножника Дракона уже не исходило таких сильных волн.

Призрачный Господин в одиночестве стоял на каменном помосте и, подняв голову, смотрел на Треножника Дракона в воздухе. Его взгляд неотрывно следил за тем белым лучом на лбу изображения разъяренного демона.

Этот белый луч света, по форме напоминающий шпильку, стал намного ярче, чем раньше, и в диаметре увеличился в два раза. Теперь выражение лица демона стало еще более искаженным, не говоря уже о том, что кроваво-красный свет отступил еще дальше от белого луча. Сейчас даже казалось, что красное сияние потускнело, и вовсе скоро исчезнет.

Но только в глазах Призрачного Господина, который смотрел на эту безрадостную ситуацию, не было ни капли волнения или страха. Напротив, казалось, он обрадован. Через некоторое время он тихо усмехнулся и сам себе сказал: «Оказывается, это все из-за этого Звездного Компаса...»

Он прошел немного вперед и остановился у самого края платформы, затем наклонился и посмотрел вниз, в кровавый бассейн. Четыре магических зверя плавали в крови внизу, у них уже не осталось сил, они были совершенно вымотаны, очевидно практически вся их магическая сила была выпита созданным Призрачным Господином заклинанием.

А наверху Треножник Дракона вел себя очень странно. Магическая сила зверей сверкала вокруг него красными лучами, и сам Треножник то и дело вспыхивал ярким красным светом, словно отвечал этой магической силе. Но когда лучи силы пытались приблизиться к Треножнику, тот белоснежный луч из головы демона отрезал ей все пути, так что она по-прежнему кружилась вокруг, не имея возможности слиться с Треножником и завершить заклинание.

Призрачный Господин наблюдал за всем этим, и его глаза под черной вуалью сияли странными вспышками, словно он о чем-то размышлял. Он машинально соединил пальцы вместе и начал шевелить ими, как будто высчитывая что-то в уме.

В этот миг за его спиной на платформе вдруг раздался шорох одежды, Призрачный Господин, услышав это, сразу же развернулся и увидел как к нему с мрачным выражением приближается Мастер Вим.

Подойдя к Призраку, Мастер Вим обошелся без церемоний и прямо спросил: «Что случилось, почему сила заклинания вышла из под контроля так сильно?»

Призрак медленно перевел взгляд на белый луч из Треножника, и спокойно сказал: «В этот раз землетрясение было вызвано силой заклинания Четырех Зверей, которая содержится в

Треножнике. Она обрела свою жизнь, и пытается освободиться от сдерживающих ее оков, поэтому сопротивляется так сильно».

Мастер Вим холодно фыркнул, тоже поднял глаза на Треножник и сказал: «Красиво ты говоришь, но даже если эта сила разрушит всю гору, у нас нет никакого средства, чтобы освободить ее от этого маленького луча света».

Призрачный Господин ответил: «Если бы с печатью древнейших времен было так просто справиться, то она бы не называлась печатью древнейших времен».

На лице Мастера Вим промелькнул гнев, он холодно произнес: «Я ничего не хочу больше слышать, ты все-таки нашел способ, как избавиться от этих чертовых оков Неба и Земли?»

Призрачный Господин несколько секунд помолчал, затем вдруг тихо усмехнулся и сказал: «Изначально ситуация была довольно непростая, но теперь», он поднял голову и посмотрел на Мастера Вим, «в самом деле есть один способ».

Мастер Вим удивленно посмотрел на него и переспросил: «Что, так ты нашел способ?»

Призрачный Господин кивнул, но все же не стал прямо говорить, что это за способ. Вместо этого он развернулся, снова посмотрел на висящий в воздухе Треножник, на некоторое время задумался, затем произнес: «Потерпи еще немного, очень скоро ты сможешь появиться на этот свет...»

Треножник в воздухе непрерывно излучал красноватое сияние, и молчаливо, словно живое существо, взирал на людей внизу.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/424984>